

Научная статья

УДК 159.983+002.61

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-68-75

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Татьяна Борисовна Савкина

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
savkina.tat@mail.ru, SPIN-код: 1451-1830*

Аннотация. *Цель исследования.* Статья посвящена исследованию значимости психологических операций в информационном пространстве на фоне противостоянии НАТО и России.

Методология исследования основывается на концепциях материалистической диалектики, «текучей современности» З. Баумана, цивилизационной войны Америки и России, дихотомии «аутентичное — подделка». Также используются методы сравнительного анализа, гипотетического моделирования совмещения виртуального наблюдателя с протяженными, замедленными темпоральными шкалами относительно жизненного мира живых существ, модель власти скорости П. Вирильо, а также концепции психологических операций (ПсО) и пси-войны.

Результаты исследования. Показано, что особенности применения психологических операций НАТО в информационном пространстве обусловлены рядом таких факторов, как искусственное формирование негативного образа России при помощи разнообразных интернет-технологий; функционирование глобального информационного пространства, что позволяет НАТО использовать против России «мягкую силу», представляющую собой «усиление влияния индивидов» посредством Интернета и социальных медиа, социальных сетей, которые дают возможность коллективного обмена информацией; доверие американцев к предоставляемой ЦРУ и другими спецслужбами информации, определяющей ухудшение отношения американцев к России; в информационно-психологическом противоборстве США (НАТО) и России набирают силу рекомендации «мозговых центров» (think tanks), выполняющих функции массмедиа. Стратегическая цель психологических операций НАТО (Америки) заключается в смене власти в России и деструкции фундаментальных принципов российской политики, что требует выполнения комплекса различных мероприятий по противодействию, особенно использование «виртуального наблюдателя», позволяющего переходить от одного «темпомира» к другому в обоих направлениях «вверх и вниз», чтобы можно было «видеть» не на собственной шкале события, а на другой, получая иную картину событий, а также применения модели П. Вирильо о власти скорости, позволяющей упредить действия противника.

Перспективы исследования. Полученные результаты могут использоваться в комплексе мероприятий информационно-психологических операций против действий НАТО и его союзников и обеспечении безопасности России.

Ключевые слова: психологическая операция, информационно-сетевое общество, информация, цивилизация, темпомир, власть скорости, война, безопасность, диалектика, НАТО, Россия

Для цитирования: Савкина Т.Б. Проблемы и перспективы информационно-психологического противостояния России и коллективного запада // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 68–75. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-68-75>.

Original article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE COLLECTIVE WEST

Tatyana B. Savkina

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
savkina.tat@mail.ru, SPIN-code: 1451-1830*

Abstract. Purpose of the study. The article is devoted to the study of the significance of psychological operations in the information space against the background of the confrontation between NATO and Russia.

The research methodology is based on the concepts of materialistic dialectics, «fluid modernity» by Z. Bauman, the civilizational war between America and Russia, the «authentic — fake» dichotomy. Also used are methods of comparative analysis, hypothetical modeling of combining a virtual observer with extended, slowed down temporal scales regarding the life world of living beings, P. Virilio's model of the power of speed, as well as the concepts of psychological operations (PsyO) and psi-war.

Results. It is shown that the peculiarities of the use of NATO psychological operations in the information space are due to a number of factors such as the artificial formation of a negative image of Russia with the help of various Internet technologies; the functioning of the global information space, which allows NATO to use «soft power» against Russia, which is «increasing the influence of individuals» through the Internet and social media, social networks that enable the collective exchange of information; Americans' confidence in the information supplied by the CIA and other special services, which determines the deterioration of American attitudes towards Russia; In the information and psychological confrontation between the United States (NATO) and Russia, the recommendations of «think tanks» that perform the functions of the mass media are gaining momentum. The strategic goal of the psychological operations of NATO (America) is to change power in Russia and destroy the fundamental principles of Russian politics, which requires the implementation of a complex of various countermeasures, especially the use of a «virtual observer» that allows you to move from one «tempoworld» to another in both directions «up and down», so that you can «see» not on your own scale of the event, but on another one, getting a different picture of events, as well as applying P. Virilio's model of the power of speed, which allows you to preempt the actions of the enemy.

Research prospects. The results obtained can be used in a set of information and psychological operations against the actions of NATO and its allies and in ensuring Russia's security.

Keywords: psychological operation, information network society, information, civilization, tempoworld, speed power, war, safety, dialectics, NATO, Russia

For citation: Savkina T.B. Problems and prospects of informational and psychological confrontation between Russia and the collective West // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 68–75. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-68-75>.

Введение. В настоящее время Россия находится в глобальном информационном пространстве, которое несёт для неё одну из таких угроз национальной безопасности со стороны НАТО и его союзников, как информационно-психологическое воздействие, представляющее собой распространение специальной информации, влияющей непосредственно на динамику развития информационно-психологической среды социума, функционирование государства, психику и поведение населения [6]. Теперь стала очевидной значимость информационно-психологических факторов в жизнедеятельности общества и фактически идущей мировой информационной войне, использующей инструментарий психологических операций (*ПсО*) и пси-войны как последовательности *ПсО*, методы мягкой силы в виде интернет-технологий, социальных сетей и социальных медиа, советы «мозговых центров», разведданные спецслужб Америки, действующих по принципу «убеждение сильнее принуждения», что взято на вооружение НАТО и его союзниками [13; 14; 8]. Одной из существенных составляющих гибридной войны является осуществление в глобальном информационном пространстве (киберпространстве) информационно-психологических действий, фальсификации (фейков), искажающих действительность, чтобы снизить морально-психологический уровень личного состава нашей армии, вызвать панические настроения среди населения и пр. Стратегическая цель *ПсО* США, НАТО и их союзников заключается в том, чтобы сменить высшую власть России, разрушить базовые принципы функционирования государства. Поэтому для действенного противодействия этих *ПсО* необходим комплекс мероприятий по национальной безопасности, в том числе создание спецназа, на чем постоянно настаивает И. Н. Панарин, а также способствующих активных информационно-психологических наступательных действий ВС России в мировом информационном пространстве.

Методология исследования. Существенным моментом в ходе аналитического рассмотрения различного рода психологических операций в мировом информационном пространстве на фоне противостояния

НАТО и России являются их теоретико-методологические основания, которые дают возможность понимать их действенность. Таким теоретико-методологическим основанием выступает универсальная древнеегипетская эзотерическая синтетическая философия, в которой впервые в истории человечества на основе понимания мира как вихревого движения сформулированы три закона диалектики, а именно: закон противоречия в его троичной форме (он зафиксирован в культах Брахмана, Вишну и Шивы, христианской Троицы, концепции Инь и Ян китайской философии и пр.), закон меры, вытекающий из гармонии противоположностей и закона отрицания отрицания, т.е. закон спиралевидного развития мира как единства Абсолюта — интеграции Духа и Материи [12]. Эти законы диалектики потом были освоены иудеями и стали философским ядром Торы, затем они вошли в философию Гегеля, которая была переработана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они вошли в философские основания современной науки, что чётко проявляется в фундаментальных естественных науках, взаимодействующих с техническими и социально-гуманитарными дисциплинами. Здесь существенно то, что эти законы диалектики просматриваются в динамичном развитии нелинейного информационно-сетевого общества. Их значимость заключается в том, что они дают возможность понимать сущность идущей третьей мировой гибридной войны, чтобы можно было выстроить действенную комплексную систему национальной безопасности России.

Другим теоретико-методологическим основанием психологических операций на фоне противостояния НАТО и России выступает концепция «текучей современности» З. Баумана. Западный исследователь З. Бауман в книге «Текущая современность» подробно рассматривает применение метафоры «текучая современность» к изменяющимся условиям социальной и политической жизни, фиксируя тем самым переход от плотного, структурированного, нагруженного целой сетью социальных обязательств мира к миру пластичному, гибкому, текучему, свободно от барьеров и границ [2]. Благодаря этому фундаментальному переходу произошли глубокие изменения практически во всех

областях жизни человека, что квалифицируется специалистами трудно определимыми понятиями «информационное общество», «сетевое общество», «постмодерн», «глобализация». Все это с необходимостью требует переосмысления взглядов на происходящие мировые процессы, постижение их новых когнитивных пределов, что имеет непосредственное отношение к нашей проблематике.

Третье теоретико-методологическое основание психологических операций на фоне противостояния НАТО и России — это идущая цивилизационная война Америки и России, ведь Россия тоже представляет собою империю-цивилизацию, которая сейчас в результате деятельности В. Путина приобретает новую форму в Евразии. «Стремительное восстановление Российской Федерации после коллапса государства пролетариев показывает, — отмечают Дж. Бербэнк и Ф. Купер, — как функционирует другая мощная имперская культура (здесь идет сравнение с китайской имперской культурой — Т. Б.). Как и империи-предшественницы, Россия является многонациональной, ... и успешно использует свое главное оружие — энергоносители — на международной арене. Российская империя возродилась в новой форме на евразийском пространстве» [3, с. 519.]. Теперь становится понятным, почему американская империя стремится не допустить развития евразийской империи — она видит в этом восстановление имперской машины Советского Союза. В связи с тем, что развитие Америки сейчас идет по нисходящей линии, она стремится значительно ослабить восхождение России, применяя для этого весь набор инструментов своей цивилизации, в том числе и психологические операции в мировом информационном пространстве.

Четвертое теоретико-методологическое основание психологических операций на фоне противостояния НАТО и России представляет собой дихотомию «аутентичное — подделка», или «подлинное — фальшивое», которая эффективно используется на Западе не только в коммерции, но и в информационно-интеллектуальных и информационно-психологических войнах, когда фабрикуются и распространяются сообщения с искаженной, ложной информацией, необходимые для манипулирования противником

[5; 6; 10]. В современном информационно-сетевом обществе новым бизнес-императивом стало понятие «аутентичности», которое касается людей, мест, вещей и которое обсуждается в плоскости проблемы, что является настоящим (подлинным) или ненастоящим (подделкой, фальшивым). Ведь в мире, где господствует экономика впечатлений с её театрализованными постановками, индивид погружается во все более *нереальный* мир, поэтому для него весьма притягательным становится аутентичность. В силу такой сложившейся ситуации на Западе немаловажную роль играет философия аутентичности, в основе которой лежат следующие три принципа, сформулированные такими философами, как Ф. Ницше, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Л. Триллин, Дж. Ньюман, Дж. Колумб и др.: аутентичность противоположна трем М (Man, Machin, Money), представляющим собой рукотворные, механические и денежные конструкции [5].

В результате нереальная, неаутентичная, фальшивая реальность функционирует в эфире и повсюду, примером чего являются сфабрикованные многочисленные телевизионные «реалити-шоу», подделки в повсеместной жизни типа фальшивая реклама, фальшивые телефонные звонки, фальшивая музыка, фальшивое искусство и пр.: «Люди постоянно видят комментарии по современным фальшивкам в популярной и деловой прессе — включая комментарии по поводу публикаций» [5, с. 64]. В результате манипуляций общественным мнением сумели выдавать фальшивое за аутентичное, причем здесь используется матрица «настоящее/фальшивое», предлагающая ментальную модель, где имеется *настоящая подделка* и *поддельная подделка* [5]. Все эти принципы неаутентичности (фальшивости) эффективно используются западными структурами не только для управления поведением своего социума, но и в противостоянии России и НАТО.

В монографии В. С. Поликарпова и Е. В. Поликарповой «Феномен памяти и информационно-интеллектуальные войны» дан подробный философско-методологический анализ воздействия информационно-коммуникационных технологий на сознание индивида и социум, механизмы этого воздействия, феномен «постмодернистских войн»

с применением «симулякров» («копий без оригиналов») [10].

Заслуживает внимания разработанная в конце XX столетия подполковником Дж. Александером схема «От психологических операций к пси-войне», согласно которой в пси-войне необходимо применять технологии промывания мозгов на подсознательном уровне и оружие, действующее непосредственно на деятельность центральной нервной системы и головного мозга [6]. С тех пор схема Дж. Александера модифицировалась, и её действие на психику человека стало гораздо эффективнее, потому что при помощи новейших информационных технологий можно «взломать человека изнутри» (Ю. Харари).

Результаты исследования. В ходе выяснения значимости психологических операций в информационном пространстве противостояния современной России и НАТО следует принимать во внимание тот существенный факт, согласно которому понятие информационной войны выступает в качестве зонтика для таких различных типов войн, как психологическая, собственно информационная и сетевая, причем психологическая война НАТО идет в структуре геополитического противостояния с Россией [4]. Сама психологическая война представляет собой ряд психологических операций (*ПсО*), целью которых является возможность оказывать влияние при помощи информации на эмоции, мотивы и решения целевой аудитории, чтобы в конечном счете обусловить поведение иностранных правительств, социальных групп и индивидов. Ведь главная цель *ПсО* состоит в продвижении американских интересов и поддержании военных действий, для чего используется такой главный параметр *ПсО*, как ресурс времени, необходимый для заполнения информационного пространства своими интерпретациями [15].

В НАТО был разработан проект «Свободная Россия. План информационных и психологических операций» (фактически перед нами план настоящей психологической войны), цель которого заключается в распространении панических и пораженческих настроений среди населения России, чтобы при помощи массмедиа осуществить деструкцию фундаментальных принципов политики Рос-

сии. Более того, в психологической войне как ряд *ПсО* используются сетевые структуры в качестве гибких организаций, лишенных жесткой иерархии [4]. Планирование и проведение информационных и психологических операций как части информационной войны стран НАТО осуществляется посредством следующих центров: Минобороны США, Стратегическое командование США, Киберкомандование США, Агентство национальной безопасности, Информационный центр ЦРУ, Агентство коммуникаций и информации НАТО, Объединенный центр передового опыта электронного противостояния НАТО (Таллин, Эстония), Объединенный центр передового опыта стратегических коммуникаций НАТО (Рига, Латвия), 6-й центр информационно-психологических операций (ИПСО) (Житомир, Украина), 72-й главный центр ИПСО (Киев, Украина), 74-й центр ИПСО (Львов, Украина), 83-й центр ИПСО (Одесса, Украина) и др. [4].

В настоящее время возросло многообразие инструментов ведения психологических операций США, НАТО и его союзников против России, которые включают в себя не только Интернет, но и кабельные телевизионные сети, орбитальные спутники-трансляторы радио, ТВ, мобильные телефоны и прочие средства информации. Все это многообразие технических средств использует НАТО вместе со своими союзниками в проведении *ПсО* в противостоянии с Россией. Поэтому отечественные военные эксперты предлагают задействовать комплекс различных мероприятий, направленных на противодействие информационно-психологическим операциям, а также вести активные действия против США, НАТО и их союзников. Значимость такого рода операций сильно возросла в силу того, как подчеркивает кандидат военных наук, полковник П.К. Логинов, что сейчас просматривается тенденция, согласно которой рост информационно-психологического воздействия приобретает все большее значение в условиях военного конфликта. Это подтверждают военные конфликты в Югославии (1999), в Афганистане (2001), в Ираке (2003) и др., когда *ПсО* использовались, чтобы скрыть подлинные намерения применения военной силы, а потом легитимизировать военные акции США в глазах мировой общественности [8; 14].

Наконец, последнее по счету, но не по значению: чтобы не допустить реализации Америкой её стратегической цели — сменить власть и сильно ослабить фундаментальные принципы нашего государства (фактически это означает уничтожение России), следует включить в комплекс мероприятий по обеспечению национальной безопасности России концепцию «виртуального наблюдателя» А.П. Алюшина и Е.Н. Князевой и модель «скорости власти» П. Вирильо. Прежде всего заслуживает внимания концепция «виртуального наблюдателя», которая подробно изложена в монографии А.П. Алюшина и Е.Н. Князевой «Темпомир: Скорость восприятия и шкалы времени», где отправным пунктом является стержневая концепция — поступающий от органов чувств поток данных перекодируется в дискретные паттерны, представляющие собой нейрофизиологические кадры [1]. Иными словами, человеческий мозг представляет собой кадрную машину, которая способна изменять длительность кадров, что позволяет моделировать восприятие реальности в широком темпоральном диапазоне, начиная микромиром и заканчивая мегамиром. В центре внимания находится то, что авторы моделируют протяженные, замедленные шкалы, которые способны воспринимать «виртуальный наблюдатель», это дает возможность воссоздавать гипотетический облик реальности на том или ином уровне реальности с присущими ему пространственно-временными параметрами. В результате виртуальный наблюдатель в ходе мысленного экспериментирования вместо человеческой темпоральной субъективности использует нечеловеческую субъективность, что позволяет «выйти на те темпоральные контуры мира, которые могут оказаться видны в новой сетке» [1, с. 11]. Благодаря многоуровневому строению реальности такого рода темпоральному «биноклю» можно обрисовать события нового темпомира, чтобы «увидеть» разворачивающиеся события в перспективе. Такого рода темпоральный «бинокль» способен очертить контуры боевых действий в контексте «специальной военной операции», спрогнозировать дальнейший ход её развития. Заслуживает внимания также модель «скорости власти» П. Вирильо, которая является аналитической моделью *физики* средств телекоммуникаций, построенной на предельной

скорости передачи данных, что меняет структуру восприятия человека [10]. Здесь все дело в том, что телетрансляция основана на скорости света (электромагнитных волн), поэтому в интервале света осуществляется не просто высвечивание вещей, а их перцептивное конструирование на скорости света. В таком случае наряду с первым горизонтом (видимая физическая граница неба и земли) и вторым горизонтом (психологический мир памяти и воображения) возникает третий горизонт — квадратный «горизонт прозрачности», где действуют законы активной оптики, которая «производит трансвидимость сквозь горизонт прозрачности» [10, с. 76]. В плане нашей тематики это означает, что в современном мире боевых действий существенную роль играет виртуальное телепространство, которое благодаря массмедиа действует в качестве элемента «военно-промышленного комплекса» [10]. Особенность модели власти скорости П. Вирильо заключается в том, что в ней речь идет о *сжатии* пространства и времени, благодаря чему воздействие на значительно удаленный объект может составлять несколько наносекунд [7] (это весьма значимо в военных действиях). Применение модели «власти скорости» П. Вирильо в ходе «специальной военной операции» на Украине дало бы возможность гораздо эффективнее действовать Вооруженным силам России.

Заключение. Все изложенное выше свидетельствует о том, что в ходе психологических операций в информационном пространстве на фоне противостояния НАТО и России наша страна способна не только выиграть, но и осуществить эффективную экспансию в страны НАТО, чтобы обеспечить комплексную национальную безопасность России.

Список источников

1. Алюшин А.П., Князева Е.Н. Темпомир: Скорость восприятия и шкалы времени. М.: Издательство ЛКИ, 2012. 240 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бербэнк Дж., Купер Ф. Взлет и падение великих империй. М.: АСТ, 2015. 528 с.
4. Березин С. Психологическая война НАТО в структуре геополитического проти-

востояния с Россией [Электронный ресурс] // ПСИ-Фактор. Библиотека. Психологическая война. НАТО против России. URL: <https://psyfactor.org/psyops/berezin4.htm>.

5. Гилмор Дж., Пайн П. Дж. Аутентичность. Чего по-настоящему хотят потребители. М.: Бест Бизнес Бук, 2009. 347 с.

6. Карпенко В.И., Рудаков А.Б. Новая реальность: Террор // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. С. 217–330.

7. Купер Рамо Дж. Седьмое чувство. Под знаком предсказуемости: как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху. М.: Эксмо, 2017. 336 с.

8. Логинов П.К. Информационно-психологическое воздействие в современных операциях // Военная мысль. 2022. №5. С. 60–69.

9. Логинов П.К. Информационно-психологическое воздействие в современных операциях [Электронный ресурс] // Завтра. ру. Архив газеты. URL: <https://zavtra.ru/archive/2022/11/15.08>.

10. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. Мн.: Современный литератор, 2007. 816 с.

11. Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В. Феномен памяти и информационно-интеллектуальные войны. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 164 с.

12. Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А. Прикладная философия. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. 297 с.

13. Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности России. М.: Весь мир, 2017. 428 с.

14. Сайтфетдинов Х.И. Гибридные войны, проводимые США и странами НАТО, их сущность и направленность // Военная мысль. 2022. №5. С. 13–20.

15. Psychological Operations, Tactics, Techniques and Procedure. Washington: DC, 2003. 439 p.

References

1. Aljushin A.P., Knjazeva E.N. Tempomiry: Skorost' vospriyatija i shkaly vremeni [Tempoworlds: Speed of perception and scales

of time]. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2012. 240 p. (In Russ.).

2. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' [Fluid modernity]. Saint Petersburg: Piter, 2008. 240 p. (In Russ.).

3. Berbjenk Dzh., Kuper F. Vzlet i padenie velikih imperij [Rise and fall of great empires]. Moscow: AST, 2015. 528 p. (In Russ.).

4. Berezin S. Psihologicheskaja vojna NATO v strukture geopoliticheskogo protivostojaniya s Rossiej [Psychological war of NATO in the structure of geopolitical confrontation with Russia] [Elektronnyj resurs]. PSI-Faktor. Biblioteka. Psihologicheskaja vojna. NATO protiv Rossii [The PSI Factor. Library. Psychological warfare. NATO vs. Russia]. URL: <https://psyfactor.org/psyops/berezin4.htm>. (In Russ.).

5. Gilmor Dzh., Pajm P. Dzh. Autentichnost'. Chego po-nastojashhemu hotjat potrebiteli [Authenticity. What consumers really want]. Moscow Best Biznes Buk, 2009. 347 p. (In Russ.).

6. Karpenko V.I., Rudakov A.B. Novaja real'nost': Terror [New Reality: Terror]. De Conspiratione. O Zagovore. Sbornik monografij A.I. Fursov (sost.). Moscow: Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2021. P. 217–330. (In Russ.).

7. Kuper Ramo Dzh. Sed'moe chuvstvo. Pod znakom predskazuemosti: kak prognozirovat' i upravljat' izmenenijami v cifrovuju jepohu [The seventh sense. Under the Sign of Predictability: How to predict and manage change in the digital age]. Moscow: Jeksmo, 2017. 336 p. (In Russ.).

8. Loginov P.K. Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v sovremennyh operacijah [Information and psychological impact in modern operations]. Voennaja mysl' [Military Thought]. 2022; (5): 60–69. (In Russ.).

9. Loginov P.K. Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v sovremennyh operacijah [Information and psychological impact in modern operations] [Elektronnyj resurs]. Zavtra.ru. Arhiv gazety. URL: <https://zavtra.ru/archive/2022/11/15.08>. (In Russ.).

10. Novejsij filosofskij slovar'. Postmodernizm [The latest philosophical dictionary. Postmodernism]. Glavnyj nauchnyj redaktor i sostavitel' A.A. Gricanov [In A.A. Gritsanov (eds.)]. Minsk: Sovremennij literator, 2007. 816 p. (In Russ.).

11. Polikarpov V.S., Polikarpova E. V. Fenomen pamjati i informacionno-intellektual'nye vo-

jny [The phenomenon of memory and information-intellectual wars]. Taganrog: Izd-vo TTI JuFU, 2011. 164 p. (In Russ.).

12. Polikarpov V.S., Polikarpova E.V., Polikarpova V.A. Prikladnaja filosofija [Applied Philosophy]. Rostov-on-Don; Taganrog: Izd-vo JuFU, 2017. 297 p. (In Russ.).

13. Rossijsko-amerikanskoe sotrudnichestvo i protivoborstvo. Znachenie dlja nacional'noj bezopasnosti Rossii [Russian-American cooperation and confrontation. Significance for the

national security of Russia]. Moscow: Ves' mir, 2017. 428 p. (In Russ.).

14. Sajtfetdinov H.I. Gibridnye vojny, provodimye SShA i stranami NATO, ih sushhnost' i napravlennost' [Hybrid wars conducted by the USA and NATO countries, their essence and orientation]. Voennaja mysl' [Military Thought]. 2022; (5): 13–20. (In Russ.).

15. Psychological Operations, Tactics, Techniques and Procedure. Washington: DC, 2003. 439 p.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted on 23.11.2022; approved after reviewing on 09.12.2022; accepted for publication on 15.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Савкина Татьяна Борисовна — кандидат военных наук, подполковник, профессор кафедры СИТ Военного учебного центра, Южный федеральный университет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Малюгиной, 220/84, кв. 60

Tatyana B. Savkina — Candidate of the Military Sciences, Lieutenant Colonel, Professor of the Department of Information Technology of the Military Training Center, Southern Federal University.

220/84 Malyugina str., app. 60, Rostov-on-Don, Russia